– Отдай сущность Зверя, бросающего вызов Небесам, Демон, – холодно сказал Брок. Его черные глаза были бесстрастны, а еще более черные волосы гладки, как шелк, – Ты недостоин.

В его зеркальных глазах отражалась красная фигура, но ее звериный вид был отчетливо виден даже тогда. У этой фигуры были мутно-белые волосы, растрепанные и безжизненно рассыпавшиеся по плечам. Его тело было покрыто красной броней от шеи и ниже. Из него продолжал доноситься звук вращающихся шестеренок и скрежет винтов о гайки. Из сочленений брони время от времени вырывались клубы белого и желтого пара, сотрясая его тело, которое парило над землей. Но даже эта броня не могла скрыть самое поразительное в этом человеке.

Это были его глаза.

Карие, чистые, но дерзкие. Странное сочетание золотисто-коричнево-зеленого. Сам оттенок, казалось, менялся с каждым поворотом наблюдающих голов и каждым падением высоты в лучах заходящего солнца.

Эти его постоянно меняющиеся зрачки были не одиноки, в отличие от его фигуры в красной броне, окруженной десятками людей, которые парили в небесной пустоте, используя то или иное устройство. На белизну его глаз претендовали плотные кроваво-красные вены, начинавшиеся от уголков глаз и тянувшиеся к центру. Как будто тысячи рек лавы подпитывали эти золотистые моря в его зрачках.

– Сколько невинных людей погибло от твоих рук, демон? – спросил Брок.

Его внезапный вопрос вызвал крик ярости у всех мужчин и женщин, окружавших беловолосого мальчика. Очевидно, что эти "люди" когда-то принадлежали к разгневанной массе в определенный момент времени.

Все публично знали о печально известных и заслуживающих осуждения деяниях мальчика в красных доспехах. Массовые убийства, заказные убийства, похищения и изнасилования; назовите преступление, и он его совершил. Старые и молодые, никто не выжил под яростью его сабли, проливая свою невинную кровь на пол, как разделывают свиней. Но это не принесло ему прозвища Демон.

Люди на улицах говорили о демоне, который убил его отца, когда ему было всего десять лет. А потом он ждал, как змея, которой он и был, подходящего момента, прежде чем тоже убить свою мать в мальчишеском возрасте 14 лет.

С тех пор прошло всего два года.

Они сказали, что Демон родился после убийства своей матери. Но многие верили, что оно всегда было живым, спрятанным глубоко под маской его очаровательных глаз. Независимо от того, кто был прав, все они согласились с тем, что последние два года были похожи на

повторное переживание апокалипсиса. Ибо Демон пробудился, и это принесло в мир поле крови и огня.

Не все знали, было ли у Демона и другое, более гуманное имя. Но Брок знал, и поэтому остальные присутствовали там.

– Во имя справедливости, ты умрешь сегодня, Кай Бурерожденный, – сказал Брок, указывая острием копья наружу.

Кай обвел все лица своими яркими, но мертвыми глазами. Гнев и негодование текли по его венам, заменяя кровь, если она еще оставалась. Все его тело болело, казалось, что раны врезаются в кости, и он чувствовал, как кровь утекает из его тела с каждой секундой. Только броня удерживала его в воздухе.

«Но как долго?» – с горечью подумал Кай.

Бело-желтый пар, выходящий из брони, становился все тоньше. Скрежещущий звук частей брони звучал как последнее прощание.

«Это оно?» – подумал Кай, его глаза поднялись вверх, чтобы увидеть бескрайнее голубое небо. Позади него приближались раскаты грома. Каждый второй взрыв казался ближе, чем предыдущий. Скоро небо заволокут черные тучи и зальют светло-красные лучи заходящего солнца, – Надвигается буря…

Кай всего на мгновение закрыл глаза, но когда он открыл их, вопросов больше не было. Его левая рука скользнула по левому бедру. Его действия заставили всех выпрямить спины, натянутые, как натянутый лук. Он поднял левую руку, сомкнув ладонь, и разжал пальцы, позволяя всем увидеть содержимое, помещенное туда.

– Это то, чего вы все хотите? – спросил Кай.

В его руке был предмет кроваво-красного цвета, зависший над его ладонью. Это было скорее твердое вещество, чем жидкость. Но и она не была достаточно твердой, так как продолжала взбиваться сама по себе, время от времени образуя вихри. Это было то, что перевернуло мир с ног на голову. Это также было тем, что стоило жизни его родителям.

Это была Сущность Зверя, Бросающего вызов Небесам.

Кай посмотрел на предмет, и его мысли вышли из-под контроля. Он не мог не вспомнить начало всего этого, темное и безрадостное.

Сейчас шел 2222 год нашей эры. Его мать рассказывала ему о днях двухсотлетней давности, когда вирус Оксикрон поразил мир как гром среди ясного неба. Всего за несколько лет он

охватил каждый уголок мира, уничтожив большую часть человеческого населения. То, как оно возникло, было ничем по сравнению с вопросом о том, как оно умерло. Когда скончался последний инфицированный, популяция была на последнем издыхании. И никто не был готов к переменам, грядущим в ближайшие несколько десятилетий.

В те годы наблюдался непостижимый скачок уровня кислорода в мире. Те немногие ученые, которые пережили пандемию, назвали это эффектом вируса, который, как они думали, давно прошел. Хотя, по правде говоря, он только что отошел от людей. Ранее предполагавшийся факт, что вирус не поражал животных, столкнулся с первой проблемой, когда люди обнаружили мутировавшего комара размером с человеческую голову.

Растения продолжали выходить за пределы своей высоты, а животные становились все крупнее и крупнее. Но люди ничего не выиграли. Было почти сказано, что Земля оставила человеческий вид. Те, кто выжил, были не чем иным, как частью пищевой цепочки, которой было суждено исчезнуть в 21 веке, также названном Веком Апокалипсиса.

Надежда пришла поздно, но она пришла, когда новый век постучался в дверь. Люди, ценой пирровой победы, научились использовать силу этих усовершенствованных зверей в форме их Эссенции Крови. Еще до того, как технология сделала большой шаг вперед, они научились ассимилировать эту Эссенцию Крови в себя и получать силу этого зверя.

Это были времена невероятного единства и доверия. Это были времена, когда человечество возродило Веру в себя. Но человеческая жадность даже тогда не знала границ.

Как только люди сделали уверенный шаг в мир, они начали работать над методом ассимиляции более одной Эссенции Крови разных животных в свои тела. Но небеса отвергли их. Независимо от того, что они делали, как они это делали, они не могли объединить две разные Эссенции Крови в одном теле.

Казалось, все дороги закрылись, пока примерно тридцать лет назад на поверхность не вышли два вундеркинда.

Кай обуздал свои мысли и заметил выражение жадности и голода на лицах как мужчин, так и женщин. Но не Брок. У него было бесстрастное лицо, и его глаза не выдавали ни намека. Брок всегда был хладнокровен, даже сейчас, глядя ему прямо в глаза.

– Изменилось время, когда ты можешь доверять другим, – неоднократно говорила ему мать. Он не помнил исчезновения своего отца, только слухи и бормотание ее матери. Она никогда особо ему не рассказывала, кроме того, что он был величайшим ученым своего поколения. Она и его отец были ведущими учеными, работающими над программой "Сущность множества зверей.

После исчезновения его отца его мать в одиночку завершила проект, породив эту мерзость, парящую над его левой ладонью.

Кай вспомнил хрупкий вид своей матери. Она выглядела почти как скелет, как будто у нее на спине были пиявки, сосущие ее кровь весь день и ночь. Он также помнил ее сладкую улыбку, ее медовые слова и ее костлявые руки, ласкающие его лицо.

– Ты не должен никому доверять, мой дорогой сын, – Ее слова прозвучали в его голове, как звонкий звон колокола. Но поверьте, он это сделал. Самым тяжким грехом в его жизни было доверие этому человеку, который называл себя Брок Вейлхарт. И это доверие привело к тому, что жизнь его матери оборвалась. Она умерла у него на руках, с копьем, вонзенным ей в сердце, которое разбило вдребезги и его сердце.

В глазах Кая была жажда убийства.

Внезапный порыв ветра взметнул белые волосы Кая, сигнализируя о приближении бури. Это также дало незапланированный сигнал остальным, и они набросились на него со всех сторон.

– Очисти мир от этой грязи, – приказал Брок.

Кай сомкнул левую ладонь, его правая рука скользнула по правому бедру, и в его руке появилась длинная сабля. Позади него появилась колоссальная иллюзия красной свернувшейся змеи. Сквозь него сверкнула молния, показав раздвоенный язык и красные зрачки-щелочки.

В следующее мгновение образ змеи рассеялся и вошел в Кая. Его кровь вскипела, внезапный прилив силы охватил его, похоронив усталость глубоко внутри. Мало-помалу его круглые карие глаза превратились в длинные и узкие щелочки.

То же самое произошло и с остальными. Там были изображения огромных дикобразов, гигантских морских птиц, огромных обезьян и многих других. Когда образы вошли в их тела, из их глоток вырвалось звериное рычание, бросающее вызов Демону и обещающее съесть его живьем.

В ответ по окружению Кая пронеслось шипение.

Старик с гигантскими орлиными крыльями за спиной бросился к Каю. Он был самым сильным среди них, чуть ниже Брока. Кроме того, он был самым быстрым из них всех. К удивлению остальных, Кай тоже бросился на старика. При виде этого в глазах старика вспыхнул восторг. Как раз когда они были в нескольких метрах друг от друга, Кай бросил в старика Сущность Зверя, Бросающего вызов Небесам.

– Возьми это, – сказал Кай. Старик потерял ориентацию. Его когтистые руки сжимали предмет, которого все желали. Его прикосновение показалось ему самым гладким, а затем холодная сталь поцеловала его в шею. Кай обезглавил старика с отвратительной улыбкой жадности, все еще застывшей на его морщинистом лице.

Другие достаточно скоро узнали об этом и восстановили свою власть. Они все знали, что Демон пробовал кровь и раньше. Чем больше он сражался, тем больше становился сильнее. И его хитрость не знала границ. Демон в действиях и мыслях.

Кай выхватил предмет из безжизненных рук. Он мог видеть настороженность во всех глазах. Но время было не в его пользу. Если они не придут к нему, тогда он пойдет к ним.

Шестерни его красной брони яростно терлись друг о друга в знак согласия. Кай бросился на ближайшего Культиватора Эссенции. Он был тем, у кого была сущность мутировавшего Дикобраза. Мужчина средних лет ненавидел Кая не меньше, чем старик, его жадность была еще больше. Но страх смерти удерживал его на месте.

– Прикройте меня, – крикнул мужчина средних лет. Он повернулся спиной к Каю и выпустил в него сотни копий длиной более 1 метра.

Кай снова не изменил направления своего полета. Мужчина средних лет был единственным нападавшим с дальнего расстояния, и он сделал бы все, чтобы убить его. Пики дождем посыпались на него спереди. Его кости одновременно издали хрустящий звук. Еще одно шипение раздалось в ушах слушателей, а затем они увидели Кая, легко скользящего между пиками.

Это было похоже на то, как змея скользит среди шипов, совершенно не беспокоясь об их остроте.

Они слышали об этом, а некоторые избранные даже видели это на экране. Но живое движение движений Кая превзошло все ожидания.

– Это было правдой, – сказал один из них.

– Один со зверем, – воскликнул другой.

Но у них не было времени сказать больше. Кай вышел из-под дождя пайков, не получив ни единой травмы. Мужчина средних лет обратился за помощью, но теперь было слишком поздно. Прежде чем из его спины смогла вылететь очередная порция копий, Кай перевернулся на спину. Все увидели, как Кай открыл рот, и два черных клыка торчали вместо его клыков.

Мужчина средних лет не смог даже закричать, когда Кай вонзил свои клыки ему в шею. Мужчина упал, когда Кай отпустил его, но не успел он упасть и на 100 метров, как превратился в лужу склизкой крови.

Борьба с группой была специальностью Кая. Теперь в этом никто не сомневался.

Над ними гремел гром, и все остальные звуки стихли. Следующие несколько минут были

просто криками и смертью мужчин и женщин. Ранами обменялись, но жизни были только отняты. Демон был верен своему имени, отрезая конечности и головы без колебаний и угрызений совести.

Спина Кая была прогнута от повторяющихся ударов Культиватора Сущности Обезьяны. Меч пронзал его живот, пытаясь разрубить поясницу, а с рукояти меча свисало запястье с окровавленным обрубком.

Грудь Кая вздымалась, пытаясь набрать ускользающий воздух. Его ноздри раздувались, а блестящие глаза становились все темнее с каждым новым ударом молнии в небе. Шторм был в самом разгаре.

– Наконец-то… это ты и я, – сказал Кай, глядя на Брока, крепче сжимая наследие своих родителей, – Я никогда не должен был доверять тебе, предатель. Моя мать дала тебе дом, я дал тебе брата, а ты убил одного. Другой еще мертвее, чем мертвый.

Тогда Кай действительно думал о Броке как о своем брате. Его глаза были сухи, но, вспомнив о матери, его голос смягчился.

Месть! Кай не хотел ничего, кроме мести. Всех тех, кто использовал его мать, судили по его сабле.

– Остается только он. Я должен убить его. Я убью его.»

Кай сделал последний глубокий вдох в своей звериной форме. Его красные доспехи казались живыми, издающими свой последний боевой клич. Но Кай чувствовал, что на лице Брока, как всегда, не было и намека на панику, его глаза были по-прежнему спокойны, как зимнее озеро. Как раз в тот момент, когда Кай достиг пика своей скорости, Брок исчез, слившись с окружающей обстановкой у всех на виду.

«Сущность зверя-хамелеона» – подумал Кай, стиснув зубы. Это был подарок его матери Броку, и Кай был тем, кто предложил это.

Каю пришлось остановиться. Шипение вокруг него затихало, и его чувства притупились. Потеря крови давала о себе знать, и броня была на грани того, чтобы разлететься на куски. Слева от него треснула молния, а справа раздался пронзительный свист воздуха. Смертельное чувство поднялось в сердце Кая.

Щелчок!

Кай парировал копье и контратаковал, но не попал ни в что, кроме воздуха. Его сабля пролетела в пустом воздухе, выведя его из равновесия. Копье снова нацелилось ему в икру, но у Кая не было возможности парировать этот удар. Хлынул поток крови, когда ему отрезали

левую ногу. Броня ничего не могла сделать, чтобы остановить остроту этого копья, Кай знал это.

– Копье моего отца… – промелькнула мысль в голове Кая. Это не было подарком. Брок украл его после того, как возложил вину за убийство своей матери на самого Кая.

– Хахаха! – Кай внезапно рассмеялся, и в его голосе послышались нотки безумия, – Брок, ты ублюдок, ты тоже этого хочешь, верно? – Кай высоко поднял левую руку, а затем внезапно поднес ее ко рту.

– Хм, – До ушей Кая донеслось фырканье, и призрачная рука убрала его левую руку ото рта. Суставы Кая, казалось, заржавели настолько, что он даже не мог пошевелиться, когда Брок на всю длину вонзил лезвие копья ему в грудь. Внезапный поворот копья заставил Кая ослабить силу, с которой он держал саблю.

– Некоторым людям суждено воскреснуть, ступая по пеплу мертвых. Ты даже не человек, Демон, – сказал Брок.

Кай посмотрел в его темные глаза. Эти холодные глаза, в которые он смотрел снизу вверх. И ухмылка появилась на его лице. Впервые он увидел панику, написанную на лице Брока. Это было единственное, что мог сделать Кай; он знал это с самого начала. У него не было шансов против стольких, не тогда, когда он собирался встретиться с Броком в конце. Если он мог отомстить ценой своей жизни, то цена была действительно дешевой.

Его левая рука изогнулась, и на том месте, где были его пальцы, открылся змееподобный рот. Змея одним глотком поглотила Сущность Зверя, бросающего вызов Небесам.

– ТЫ ДУРАК! – взревел Брок.

– Ха-ха… Бум… – Сказал Кай с широкой улыбкой на лице. Его красные доспехи не шли ни в какое сравнение с копьем, но это было лучшее в своем роде. Как только он получил команду, он раздулся со всей оставшейся в нем энергией. У Брока не было времени отступить, даже после того, как он выпустил копье.

Буря, должно быть, утихла, потому что Кай ничего не слышал. Прежде чем тьма поглотила его, его глаза просто смотрели на панику на всегда спокойном лице Брока.

И, о, ему так нравилось видеть эту панику.

http://tl.rulate.ru/book/70443/2745114